

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

В. А. Мельянцева

Причины кризиса в арабском мире

Глобальный экономический кризис вызвал дестабилизацию во многих странах мира¹. При этом характерно, что именно в арабских странах (АС) протестные движения привели к революциям и гражданским войнам. Предваряя анализ, заметим, что масштаб противоречий в ряде из них достиг высокого уровня на фоне весьма ограниченной по масштабам экономической и социально-политической модернизации.

Расцвет и упадок

Напомним, что страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) *не всегда отставали*. К IX–X вв. н.э. арабо-исламская цивилизация достигла немалых успехов в развитии экономики, торговли и культуры. Были построены богатые города, обширные библиотеки (в Багдаде, Дамаске, Каире, Кордове)². Университеты Аз-Зитуна (Тунис, 737 г. н.э.), Аль-Карауин (Марокко, г. Фес, 859 г. н.э.), Аль-Азхар (Каир, 972 г. н.э.) основаны на столетия раньше, чем старейший европейский университет в Болонье (1088 г.)³.

В XI в. н.э. Египет, отставая по уровню *подушевого ВВП* от Китая примерно на четверть, более чем в полтора раза превосходил тогдашнюю Западную Европу (ЗЕ). По индексу человеческого развития (ИЧР)⁴ Египет, отставая на треть от Китая, практически вдвое опережал ЗЕ. Урожайность зерновых на БВСА хотя и была примерно на треть ниже, чем в сунском Китае, в 4–5 раз превышала аналогичный индикатор в среднем по ЗЕ. Уровень урбанизации на БВСА был в полтора раза выше, чем в ЗЕ (без Испании). В 900 г. н.э. пять из десяти крупнейших городов мира были мусульманскими (к 1100 г. н.э. уже толь-

ко три). Отставая по уровню грамотности от Китая примерно вдвое, страны БВСА в целом в 4–5 раз опережали ЗЕ (1–3%). К 1000 г. н.э. доля мусульман в мире (14–15%) была уже на две пятых больше, чем христиан (10–11%)⁵.

Возникшее в дальнейшем относительное отставание региона БВСА (граф. 1) было обусловлено, с одной стороны, экономическим подъемом стран Запада, в которых во втором тысячелетии сформировались институты, способствовавшие сравнительно быстрому росту физического, человеческого капитала и производительности труда, а с другой — существенным торможением развития в ближневосточных странах, вызванным ростом экономической и социально-политической нестабильности, связанной с интенсификацией разрушительных внешних вторжений, низким уровнем защищенности жизни и собственности⁶. В странах ЗЕ с середины XI в. до конца XVIII в. *подушевой доход* вырос примерно в 2,5 раза, а ИЧР, ввиду ускоренного развития ряда компонентов человеческого капитала, прежде всего грамотности населения, увеличился в 4 раза. В то же время в регионе БВСА, ввиду повышенной социоэкономической нестабильности, численность населения в рассматриваемый период практически не изменилась (в ЗЕ — увеличилась по меньшей мере вчетверо), *подушевой доход* сократился примерно на треть, а ИЧР — на одну шестую⁷.

В период, в который основные страны Запада и Япония осуществляли индустриализацию (1800–1913 гг.), их *подушевой доход* вырос в среднем в 3,5 раза, а ИЧР — в 2,8 раза, в то время как, например, в Египте, попавшем, как и ряд других АС, в колониальную зависимость от европейских государств, оба показателя хотя и увеличились, но в два раза меньше. Если на рубеже XVIII–XIX вв.,

¹ См.: Акимов А. В. Мировой кризис: устойчивость экономик и перспективы развития // Труды Института востоковедения РАН. М., 2011, с. 304–305.

² В X в. библиотека Аль-Хакима II в Кордове, насчитывавшая сотни тысяч книг, была на несколько порядков больше крупнейших книгохранилищ Западной Европы (см.: Piet serse J. Many Renaissances, Many Modernities // Theory, Culture and Society, 2011. Vol. 28, N 3, с. 153).

³ См.: Ланда Р. Г. История арабских стран. М., 2005, с. 67–102; Issawi Ch. The Middle East Economy: Decline and Recovery. Princeton, 1995; Islam M. Decline of Muslim States and Societies. New York, 2008, с. 51–53.

⁴ Здесь — среднее геометрическое относительных показателей *подушевого дохода*, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения и грамотности населения.

⁵ Составлено и рассчитано по: Bairoch P. Victoire et déboires. Histoire économique et sociale du monde. Paris, 1997. Vol. 2, с. 927; Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Oxford, 2007, с. 59, 192, 376; Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996, с. 56–57, 59, 61.

⁶ См.: Непомнин О. Е., Иванов Н. А. Типология азиатских обществ. М., 2010, ч. I; II, гл. 1; Issawi Ch. The Middle East in the World Context: a Historical View // Sabah G., ed. The Modern Economic and Social History of the Middle East in Its World Context. Cambridge (Mass.), 1989, с. 4–9; Islam M. Op. cit., с. 53–73, 99, 108–109, 139.

⁷ См.: Мельянцева В. А. Восток и Запад, с. 56, 61.

т. е. примерно в то время, когда Наполеон со своей экспедицией побывал в Египте, подушевой доход в последнем был в 2,0–2,5 раза, а ИЧР — в 2,5–3,7 раза меньше⁸, чем в ныне развитых странах, то к 1913 г. подушевой доход и ИЧР в Египте, как и в среднем по АС, оказался уже примерно в четыре раза меньше⁹.

Динамика, важнейшие внутренние и внешние составляющие роста

Если в 1950–1980 гг., которые в АС были отмечены проведением аграрных реформ, активной политической индустриализации и значительным подъемом (в 70 гг.) цен на углеводородное сырье, произошло трехкратное увеличение среднегодового темпа прироста их подушевого ВВП (в целом до 3,6%; в развивающихся странах (РС) — 2,7%, в развитых государствах (РГ) — 3,3%), то в последующее тридцатилетие он сократился в шесть раз — до 0,5–0,7%¹⁰. Этот показатель, оказавшийся ниже только по Африке южнее Сахары (АЮС, 0,2–0,3%), составил в среднем по Латинской Америке (ЛА) 0,8–0,9%, в РГ — 1,6–1,7%, в Пакистане — 2,4–2,6%, в Турции и Бангладеш — 3,0–3,2%, в Малайзии и Индонезии — 3,4–3,6%, в Индии — 4,4%, в РС Восточной Азии (ВАЗ) — 5,7–5,9%¹¹.

Весьма важным фактором, тормозящим рост подушевого ВВП АС, *остаются высокие темпы роста их населения* (в 1980–2010 гг. 2,5% в год), которые хотя и несколько ниже, чем в целом по АЮС (2,7%), но почти в полтора раза выше, чем в среднем по РС (1,7%)¹². Судя по модели, рассчитанной по 23 стра-

нам арабо-мусульманского мира (АММ) за последние два десятилетия, *более динамичный рост подушевого ВВП* определялся почти на две пятых сравнительно более низкими темпами прироста численности населения; *на одну треть* — более высокой долей несырьевого экспорта (в его структуре) и *на одну пятую* — более высоким уровнем качества институтов (аппроксимированного в модели по индексу верховенства закона).

$$Y = 3,66 - 0,83 * P + 0,02 * M + 1,37 * L$$

($p=0,02$) ($p=0,04$) ($p=0,09$) ($p=0,01$),
 $R^2 \text{ adjusted} = 0,59, N = 23, T = 1990-2010.$

Y и P — среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и численности населения; M — средняя за период доля готовых изделий и услуг в экспорте товаров и услуг; L — среднее за период значение показателя верховенства закона¹³. Все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 10%). Скорректированный показатель детерминации достаточно высок.

Для АС в целом за последние три десятилетия характерны не только сравнительно низкие, но и *весьма нестабильные темпы прироста ВВП*: коэффициент их погодовой флуктуации¹⁴ вырос в среднем более чем в два раза — с 90–100% в (1950) 1960–1980 гг. до 220–230%¹⁵ в 1980–2000 гг., значительно превысив за последний период его значение по РС ВАЗ и ЮАЗ (30–40%), а также по ЛА и АЮС (130–150%)¹⁶.

Коэффициент корреляции, рассчитанный за последние три десятилетия между *индексом бартерных условий внешней торговли* (ИБУВТ) в целом для АС, а также АЮС и ЛА, в структуре экспорта которых по-прежнему значительное место занимают сырьевые товары, и динамикой их ВВП, оказался весьма высоким (0,84). Если в 80–90 гг. в целом по АС среднегодовой темп прироста подушевого ВВП, скорректированный на изменение ИБУВТ ((-)1,6–1,8%), был в четыре раза меньше «традиционного» показателя роста подушевого ВВП ((-)0,3–0,5%), то в целом за 2000 гг., когда сложилась более благоприятная ценовая конъюнктура для не-

⁸ Первое значение с учетом, а второе — без учета Японии.

⁹ Масштаб этого разрыва к 1950 г. не увеличился, поскольку в ныне развитых странах, вовлеченных в две мировые войны и экономическую депрессию, среднегодовой темп прироста подушевого ВВП не вырос, а в странах БВСА, в ряде из которых стали разрабатываться углеводородные и другие полезные ресурсы, а также начался процесс импортзамещения в обрабатывающей промышленности, рассматриваемый показатель вырос вдвое — до 1,2% в 1913–1950 гг. (См.: Maddison A. Op. cit., с. 175, 177, 229, 376, 378; Pamuk Ş. Estimating Economic Growth in the Middle East since 1820 // The Journal of Economic History, 2006. Vol.66, N 3, с. 815; Мельянцев В. А. Восток и Запад, с. 145).

¹⁰ Дифференциация АС весьма велика не только по достигнутым уровням развития, о чем будет сказано ниже, но и по темпам роста подушевого ВВП. По нашим расчетам, в 1980–2010 гг. коэффициент их вариации по 22 АС составил 1100% (!). А сами среднегодовые темпы колебались от 2,4–2,6% в Тунисе и Египте, в которых был проведен ряд хотя и ограниченных, но в целом прагматичных структурных экономических реформ, до (-) 6,5% в Ираке. По показателю политической нестабильности и масштабов насилия эта страна в 4–5 раз превысила средний уровень для АС (исчислено по: Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VIII. Aggregate and Individual Governance Indicators, 1996–2008. The World Bank. Policy Research Working Paper 4978. Washington, D. C., 2009. с. 83–85). Без учета Ирака рассматриваемый коэффициент вариации втрое меньше, но все равно он очень большой — 329%.

¹¹ Составлено и рассчитано по источникам к граф. 1.

¹² См.: UNDP. Arab Human Development Report, 2009. New York, 2009, с. 33–34; The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 132–134.

¹³ Рассчитано по 16 АС (по которым были необходимые данные), а также Турции, Ирану, Пакистану, Бангладеш, Малайзии, Индонезии и Нигерии по источникам к граф. 1; Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Op. cit., с. 93–95.

¹⁴ Коэффициент погодовой флуктуации ВВП рассчитан по следующей формуле:

$K = \{[\sum(y_i - \bar{y})^2] \cdot n - 1\} \cdot 0,5 \cdot (\bar{y} - 1) \cdot 100, (\%)$, где K — коэффициент флуктуации, y_i и $\bar{y}$ — соответственно темп прироста ВВП в i -м году и среднегодовой темп прироста ВВП за период, охватывающий n лет.

¹⁵ Это — в среднем за тридцатилетие. Справедливости ради заметим, что в течение этого периода индикатор нестабильности в целом по АС имел тенденцию к уменьшению.

¹⁶ Составлено и рассчитано по: Мельянцев В. А. Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики. М., 2003, с. 6–8, по источникам к граф. 1, а также по: The World Bank. Middle East and North Africa Region. Economic Developments and Prospects, 2009. Washington, D. C., 2009, с. 60.

фтеэкспортеров, он, напротив, оказался примерно в полтора раза выше (4,6%:2,8%), как и в 70 гг. (7%:4,6%)¹⁷.

Наряду со значительной *неустойчивостью экономического роста* арабским и некоторым другим государствам АММ присуща *аномально высокая и нарастающая дифференциация* уровней их хозяйственного развития, которая, вне всякого сомнения, существенно повышает «градус нестабильности» в крайне нестабильном регионе БВСА. По нашим расчетам, разрыв в среднедушевых доходах между самой богатой и самой бедной страной арабского мира, составлявший в 1960 г. 62:1 и в 1980 г. 112:1, достиг к 2010 г. 242-кратной величины (Катар/Сомали), что в десятки раз превышает уровень межстрановой дифференциации по доходам в ЕС и ОЭСР¹⁸.

Несмотря на то что в последние три десятилетия в целом по АС наблюдалось некоторое повышение среднегодовых темпов прироста производства в агросфере (с 2,2–2,4% в 1960–1980 гг. до 2,6–2,8% в 1980–2008 гг.), произошло одновременно сильное их замедление *во вторичном секторе* (соответственно с 8 до 2,0–2,2%) и *сфере услуг* (с 7,3–7,5 до 4,1–4,3%)¹⁹. В 1980–2008 гг. в целом по АС рассматриваемые показатели оказались ниже, чем в среднем по другим государствам АММ (без АС, соответственно 3,2–3,3%, 5,2–5,4% и 4,8–5,0%) и по группе стран так называемой развивающейся Азии, куда входят ЮАЗ и РС ВАЗ (соответственно 3,2–4,1%, 7,0–8,5 и 7,5–8,5%). Ввиду ограниченности водных ресурсов в АС, сравнительно медленного изменения социальных институтов и проведения не всегда адекватной и последовательной аграрной политики, рост в них урожайности зерновых (в среднем с 11–12 ц/га в 1979–1981 гг. до 17–18 ц/га в 2006–2008 гг.) оказался ниже, чем по неарабским странам мусульманского мира (с 18 до 29 ц/га), в ЮАЗ (с 15 до 27 ц/га), в ЛА (с 18–19 до 35 ц/га) и в РС ВАЗ (с 20–21 до 47–48 ц/га).

Среднегодовой темп прироста производства в *обрабатывающей промышленности* (ОП) снизился в целом по арабскому миру с 6% в 1960–1980 гг. до примерно 5% в 1980–2008 гг. По этому индикатору за последние три десятилетия АС хотя и превосходили ЛА и АЮС (2–3%), но сильно отставали от неарабских стран мусульманского мира и ЮАЗ (7%), а также РС ВАЗ (8,5%). Подчеркнем, доля ОП в ВВП в целом по АС (10–12%) не более чем на одну четверть выше, чем сельского хозяйства, и мало от-

личается от среднего показателя по наименее развитым странам (!). И хотя в Египте, Тунисе и Иордании она доходит до 16–20%, все же это намного меньше, чем, например, в Индонезии и Малайзии (28%), не говоря уже о КНР (34%). Несмотря на прилагаемые усилия по развитию ОП, АС в целом все еще *находятся на сравнительно невысокой стадии индустриализации*. В структуре добавленной стоимости ОП совокупная доля пищевой и текстильной отраслей в 3–5 раз больше, чем машиностроения, тогда как, например, в Индии они сопоставимы, а в Южной Корее последняя отрасль в 4–5 раз больше первых двух, вместе взятых.

Интеграция мусульманских стран в мировое хозяйство происходит весьма неравномерно. В целом по группе неарабских мусульманских стран, в ряде из которых разворачиваются процессы не только импортозамещающей, но и экспортно ориентированной индустриализации, среднегодовой темп прироста *физического объема экспорта* товаров и услуг увеличился более чем вдвое (с 4% в 1960–1980 гг. до 9,3% в 1980–2008 гг.), в то время как в среднем по АС он сократился в два-три раза (соответственно с 9–10 до 3,8–4,0%). И хотя, например, в Египте в 1980–2000 гг. физический объем экспорта рос в среднем ежегодно почти на 7% в год, в Саудовской Аравии — не более чем на 1% (в Индонезии и Пакистане — 6–8%, в Малайзии, Турции и Бангладеш — 11–12%, в Индии — 10–11 и в КНР — 12,5–13,5%).

Если в 1960–1980 гг. доля АММ в глобальном экспорте выросла более чем вдвое — с 6 до 14% (в т. ч. АС — с 4,3 до 10,4%), то в дальнейшем, несмотря на возвращение сравнительно высоких цен на углеводороды в 2000 гг. и немалую экспортную результативность неарабских мусульманских стран, рассматриваемый показатель понизился в 2008 г. до 9,9% (в АС — до 5,8%), что в немалой мере связано с экспортной экспансией азиатских НИС, Китая и Индии (в 1980–2008 гг. доля ЮАЗ в мировом вывозе товаров и услуг выросла с 0,7 до 1,8%, а РС ВАЗ — с 3,2 до 11,9%).

Экспорт тесно взаимосвязан с динамикой валового продукта и подушевого ВВП. Коэффициент корреляции варьирует (в зависимости от выборки стран и периода) от 0,75 до 0,85. Используя нижеприведенную модель²⁰, можно, обобщая ряд данных, содержащихся в тексте статьи, прийти к следующему выводу: отставание в целом АС от ВАЗ и ЮАЗ по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП в 1980–2000 гг. (в среднем более чем на 4 п.) примерно *на четверть* связано с более низкими (в АС) темпами роста экспорта, *наполовину* со значительно более низкой (в них же) нормой расширенного накопления в ВВП и *на одну пятую* — с относительно более глубокой реальной дифференци-

¹⁷ Рассчитано по следующей формуле: $g = e - 0.5(b_1 + b_2) + c$, где g — темп прироста ВВП, скорректированного на изменение ИБУВТ, e — среднегодовой темп прироста ИБУВТ, b_1 и b_2 — доля экспорта товаров и услуг в ВВП, рассчитанного по ППС, соответственно в начале и конце периода; c — среднегодовой темп прироста ВВП. Здесь и далее расчеты выполнены по источникам к граф. 1.

¹⁸ Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: Мельянцева В. А. Арабо-исламский мир, с. 12–13.

¹⁹ Здесь и далее расчеты произведены по источникам к граф. 1.

²⁰ См.: Мельянцева В. А. Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // Вестник МГУ. Сер.13. Востоковедение, 2008, № 2. С. 12–13.

ацией доходов в арабском мире (усиливающей общую нестабильность)²¹.

$$Y = 0,164 * EXP + 0,150 * NKH - 0,052 * GIN - 0,873$$

$$(p = 0,0074) (p = 0,0002) (p = 0,0049)$$

$$R^2 \text{ adjusted} = 0,809, N = 43, L = 1980-2006.$$

Y и EXP — соответственно среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и физического объема экспорта товаров и услуг, %; NKH — расширенная норма капиталовложений (доля обычных капиталовложений, расходов на образование и НИОКР в ВВП), %; GIN — средний за период показатель Джини по доходам. Все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 1%), скорректированный показатель детерминации весьма высок.

Неэффективность экспортной модели АС связана со сравнительно медленными изменениями в технологических и иных структурах их экспорта; низким уровнем региональной (общееарабской) торговой интеграции (на внутриарабскую торговлю приходится не более 4–8% их суммарного внешнеторгового оборота)²²; относительной закрытостью экономик АС. В частности, импортные тарифы в странах арабского мира в 1991–2008 гг. были в среднем соответственно в 1,5–2 раза и в 3–5 раз выше, чем в других развивающихся и развитых странах²³.

Несмотря на успехи в облагораживании структуры экспорта в Тунисе, Марокко, Египте, Сирии, Ливане, Иордании и Бахрейне, в целом по арабскому миру доля продукции ОП в их вывозе повысилась весьма мало — с 2–3% в 1960 г. до 6–8% в 1980 г. и 10–11% в 2008 г. (в РГ — соответственно с 66% в 1960 г. до 73% в 1980 г. и 80% в 2008 г., в РС — с 13–15% до 42–44 и 59–60%). Доля высокотехнологичной продукции в стоимости экспортируемых готовых изделий в 2008 г. в целом по АС (1,8–2,0%) оказалась на порядок ниже, чем в среднем по РС (21–22%)²⁴. Между тем более высокие и стабильные

темпы экономического роста в АММ характерны для стран с высокой долей несырьевого экспорта.

Инвестиции в физический и человеческий капитал и эффективность роста

В арабском мире средняя норма (доля) капиталовложений (КВ) в ВВП в последние десятилетия сравнительно мало изменилась (в 1950–1980 гг. 21–23%, в 1981–2009 гг. — 24–26%), а коэффициент предельной капиталоемкости роста, напротив, вырос более чем вдвое — соответственно с 3,5 до 8,1, оказавшись выше, чем в АЮС (6,8) и ЛА (7,4)²⁵. Между тем в азиатских НИС, Китае и Индии средняя норма КВ выросла существенно (соответственно с 23 до 28–29%, с 26 до 39% и с 16 до 25–26%), но при этом, ввиду более высокого качества госуправления и конкурентоспособности этих экономик²⁶, рассматриваемый коэффициент (4–5) оказался почти вдвое ниже, чем в целом по АС²⁷.

К числу факторов, обуславливающих в целом сравнительно низкую отдачу, невысокий уровень и далеко не оптимальную структуру КВ в арабском мире, следует отнести значительную и в целом возросшую в регионе экономическую и политическую нестабильность²⁸, чрезмерное вторжение государства в экономику, торможение процесса реформ консервативными и авторитарными режимами.

Средняя по арабскому миру доля общих государственных расходов в ВВП (в 1980–2000 гг. 34–38%) в полтора раза больше, чем в целом по другим РС. Между тем коэффициент корреляции между долей госпотребления в ВВП и нормой КВ, рассчитанный по основным регионам РС за 2000 гг., оказался рав-

²¹ Публикуемые в АС официальные данные о внутристрановом неравенстве сильно прикрашивают действительность (например, по Египту в 2004–2005 гг. коэффициент Джини составлял 0,32. См.: The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 94–96). Они недоучитывают т. н. «спилевые» доходы высших слоев населения, и, по оценкам, занижены в 1,3–1,5 раза. К тому же, как уже отмечалось выше, в арабском мире существует вопиющая межстрановая дифференциация доходов.

²² На внутрирегиональную торговлю в ЕС приходится 60% их торгового оборота, в странах Северной Америки — 55%, в Юго-Восточной Азии — 23%. См.: World Economic Forum. The Arab World Competitiveness Report, 2002–2003. с. 124; Al-Hamad A. Y. The Arab World. Performance and Prospects. Dubai, United Arab Emirates, 2003, с. 11.

²³ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003, с. 326–328; 2010, с. 378–380.

²⁴ В 2008 г. в среднем по неарабским странам мусульманского мира доля готовых изделий в товарном экспорте (44–45%, без Ирана и Нигерии — 58–60%) оказалась выше, чем по АС, в 4–6 раз, а удельный вес высокотехнологичной продукции в стоимости экспортируемых готовых изделий (16–17) — в 8 раз больше, чем в целом по АС. Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 1998, с. 188–190; 2003, с. 326–328; 2010, с. 238–240, 340–342, 378–380; UNCTAD. Handbook of Statistics, 2002, с. 137–140.

²⁵ Составлено и рассчитано по: Мельянцев В. А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009, с. 204, а также: The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 254–256; The World Factbook, 2011 (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2178rank.html>). Accessed 01.15.2011.

²⁶ В 2010–2011 гг. по общему индексу глобальной конкурентоспособности Индия занимала 51-е место (из 139), КНР — 27-е, Южная Корея 22-е, Тайвань — 13-е, Гонконг — 11-е, Сингапур — 3-е, в то время как средняя «планка» по АММ соответствовала примерно 84-му, а по АС — 72-му месту (составлено и рассчитано по: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2010–2011, с. 15).

²⁷ Справедливости ради подчеркнем, что в Египте, Тунисе и Иордании, в последние два десятилетия сумевших осуществить ряд стабилизационных и структурных реформ, коэффициент капиталоемкости не превышал в среднем 4,5–5,4 (см.: Салийчук А. В. Египет, Тунис и Иордания: стабилизация, реформы и экономический рост // Вестник МГУ. Сер. Востоковедение. 2010, № 1).

²⁸ О неустойчивости экономической динамики АС говорилось выше. Усредненный показатель политической нестабильности, рассчитанный, по имеющимся данным, за 1996–2008 гг., составил по РС ВАЗ (-) 0,4, ЛА (-) 0,6, ЮАЗ (-) 1,0, АЮС (-) 1,1, по АС (-) 1,2–1,3 (он, по методике Д. Кауфмана и его коллег, варьирует от (-) 2,5 до (+) 2,5. Исчислено по: Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Op. Cit. с. 82–84).

ным (-)0,82. А показатель корреляции между общей долей госрасходов в ВВП и среднегодовым темпом его прироста, рассчитанный по странам АММ, составил (-)0,53. Представляется, что в условиях невысокого уровня развития наращивание государственных расходов сверх определенных лимитов становится контрпродуктивным²⁹.

Хотя в ряде АС в 1990–2000 гг. осуществлялась политика приватизации, она в целом не была последовательной, а поддержка частного сектора была ограниченной. В результате в среднем по арабскому миру в прошедшие два десятилетия доля занятых в госсекторе (16–20%) и показатель массы выплачиваемой в нем зарплаты, отнесенной к ВВП (9–11%), оказались вдвое выше, чем в целом по РС³⁰. Хотя в среднем по арабскому миру доля военных расходов в ВВП сократилась с 8–12% в 1980–1990 гг. до 5–6% в 2000 — е гг., она соответственно в два и три-четыре раза выше, чем в среднем по другим мусульманским государствам (2,6–2,8% ВВП) и РС без АММ (1,5–1,7%)³¹.

В результате, если в целом по РС (без АС) доля частных инвестиций в общем объеме КВ выросла примерно с 3/5 в середине 1980 гг. до 3/4 в 2000 гг., то в среднем по арабскому миру она увеличилась за этот период лишь с 43–45% до 58–62%. При этом доля частных КВ в ВВП АС (14–15% — в Ливане, Иордании, Кувейте и Катаре — 19–20%, в Саудовской Аравии и Египте — 12–13%) оказалась в среднем вдвое меньше, чем по ЮАЗ (20%) и РС ВАЗ (30% ВВП)³².

Несмотря на известный прогресс, достигнутый за последние два-три десятилетия в ближневосточных странах по сумме характеристик, связанных с так называемой легкостью ведения бизнеса, бюрократизм, волокита и коррупция серьезно осложняют развитие частного предпринимательства. На процедуры, связанные с открытием бизнеса, в конце

2000 гг. в АС уходило в среднем 21–22, в других мусульманских странах — 26–27 дней, т. е. в полтора-два раза больше времени, чем в Южной Корее, и в 3–5 раз больше, чем в США (соответственно 14 и 6 дней). Издержки, связанные с открытием бизнеса в целом по АС (и АММ), были эквивалентны примерно трети их среднедушевого дохода, что вдвое больше, чем в Южной Корее (14,7%), и на порядок больше, чем в среднем по Германии, Японии и США (3,4%). По рейтингу легкости ведения бизнеса и индексу экономической свободы, составленному за 2009–2011 гг., большинство АС в целом располагались в нижней трети двух весьма важных «табелей о рангах»³³. Эти страны — преимущественно экономически несвободные, и для них характерны посредственные условия для ведения бизнеса.

По показателю эффективности государства и действенности госрегулирования, рассчитанного на конец 2000 гг., АС в целом мало отличались от АЮС ((-)0,6–0,65), отставая при этом от неарабских мусульманских стран ((-)0,5–0,55), и весьма существенно — от ЮАЗ ((-)0,2–0,3), РС ВАЗ ((-)0,1) и ЛА ((+)0,1; по РГ — в среднем (+)1,4–1,5). Примерно та же тенденция просматривается по индикатору сдерживания коррупционных процессов. Он в целом по АС почти тот же, что и по АЮС и неарабским мусульманским странам ((-) 0,7–0,75), но заметно хуже, чем в РС ВАЗ и ЮАЗ ((-)0,45–0,50) и ЛА ((-)0,15–0,17) и, тем более по РГ ((+)1,4)³⁴.

Характеризуя состояние финансового сектора, отметим, что такой показатель, как сумма кредитов, выданных банками частному сектору, отнесенный к ВВП, в целом по АС вырос с 26–28% в 1980 г. до 40–42% — в 1990 г. и 44–46% — в 2001–2008 гг. По этому показателю АС в конце 2000 гг. превосходили АЮС без ЮАР (26–27%), ЛА (37–39%), семерку рассматриваемых в работе неарабских мусульманских стран (40–41%), но существенно отставали от РС ВАЗ (112–114%) и РГ (171–173%). В большинстве АС сохраняются непрозрачные банковские системы, сильно контролируемые государством. Арабские банки в условиях ограниченной конкуренции, неразвитости соответствующего законодательства³⁵ и инфраструктуры специализируются в основном на краткосрочных, в том числе торговых, операци-

²⁹ Хотя в целом по АС доля госпотребления в ВВП сократилась примерно с 19–21% в 1980 гг. до 16% в 2008 г., она выше, чем в среднем по ЛА (15%) и намного выше, чем по группе неарабских мусульманских стран (12–13%), РС ВАЗ (13%) и ЮАЗ (11%). Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 1998, с. 204–206; 2003, с. 218–220; 2010, с. 254–256; UNCTAD. Handbook of Statistics, 2010. New York, 2010, с. 446–447, 454–455; The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc. 2009 Index of Economic Freedom. Washington, D. C., 2009, (www.heritage.org/index).

³⁰ По существу — за счет государственных средств финансировалась огромная масса неэффективно занятых госслужащих (Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Economic Forum. The Arab World Competitiveness Report, 2002–2003. Geneva, 2003, с. 64; The IMF. Regional Economic Outlook. Middle East and Central Asia. Washington, D. C., October 2010, с. 38–39; Noland M., Pack H. The Arab Economies in a Changing World. Washington, D. C., 2007, с. 200).

³¹ Составлено и рассчитано по: UNDP. Human Development Report, 1994, с. 170–171, 211; The World Bank. World Development Indicators, 1998, с. 278–280; 2003, с. 286–288; 2010, с. 316–318.

³² Составлено и рассчитано по: The World Bank. From Privilege to Competition: Unlocking Private-Led Growth in the Middle East and North Africa. Washington, D. C., 2009, с. 52–55; World Economic Forum. The Arab World Competitiveness Report, 2002–2003, с. 27; 2005, с. 25.

³³ Составлено и рассчитано по: The World Bank. Doing Business, 2011. Washington, D. C., 2010, с. 4, 145–205; The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc. 2009 Index of Economic Freedom. Washington, D. C., 2009 (www.heritage.org/index). с. 6–10; The World Economic Forum. The Arab World Competitiveness Review, 2010, с. 26.

³⁴ Показатели в соответствии с методологией Д. Кауфмана и его коллег варьирует от (-)2,5 до (+)2,5. Составлено и рассчитано по: Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Op. cit., с. 86–95.

³⁵ Для стран БВСА характерен низкий показатель юридической защищенности заемщиков и кредиторов. В 2009 г. в среднем по ним он (2,5 балла) был более чем в два раза ниже, чем в целом по другим РС (5), и втрое ниже, чем по РГ (7,5 баллов). Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003, с. 258–260; 2009, с. 270–272; 2010, с. 292–294, 308–310.

ях и сравнительно мало финансируют долгосрочные проекты. В 2006–2010 гг. доля неработающих кредитов в их общем объеме достигала в целом по АС 8–12% (в богатых нефтеэкспортерах — 3–5%, в других АС — 12–18%), что было в среднем в два-три раза больше, чем в РС ВАЗ, и в три-четыре раза больше, чем в Индии и РГ³⁶. Объем рыночной капитализации в АС, отнесенный к ВВП, утроившись за 2000 гг., достиг 60–64%, превысив средний показатель по группе неарабских мусульманских стран (38–40% ВВП) и ЛА (51–53%), но он все еще был существенно ниже, чем по ЮАЗ (85–87%), а также РГ, АЮС (без ЮАР) и РС ВАЗ (108–112%)³⁷.

Динамика притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику АС в последние три десятилетия была весьма неустойчива. На фоне ухудшения конъюнктуры на углеводородное сырье и замедления роста экономики доля арабского мира в глобальном притоке ПИИ сократилась с 2,6% в 1975–1980 гг. до 1,2% — в 1985–1995 гг., 0,9% — в 1996 г. и 0,4% — в 2000 г. Проведение рядом АС стабилизационных реформ, создание в странах Залива приличной инфраструктуры и более привлекательных налоговых режимов, а главное, возвращение хорошей конъюнктуры на экспортируемые АС сырьевые товары привели к росту рассматриваемого показателя в среднем за 2005–2009 гг. до 5%, что примерно соответствует их доли в численности мирового населения. Однако около трех пятых притока (и запаса) ПИИ приходится на аравийские монархии, в которых проживает всего 1/10 населения арабского мира. Основной поток ПИИ в АС направлялся в нефтегазовый сектор, недвижимость, в туристический бизнес и финансовые услуги и намного меньше — в трудоемкие экспортно ориентированные производства в обрабатывающих отраслях, которые могли бы способствовать диверсификации их экономик и смягчить острую для АС проблему занятости населения³⁸.

Хотя доля совокупных частных и государственных расходов на развитие здравоохранения, образования и науки в ВВП АС увеличилась по сравнению с 1960–1970 гг. примерно в полтора раза, она во второй половине 2000 гг. едва ли превышала 11–12%: затраты на здравоохранение — 4,8–5,0%, на образование, включая профподготовку, — 6,5–6,9%, на НИ-

ОКР — 0,2–0,3% (!) их ВВП. Если учесть, что в середине 2000 гг. удельный вес в ВВП расходов на НИ-ОКР составлял в АЮС 0,3–0,4%, по группе из семи неарабских мусульманских стран 0,4–0,5% (в целом по АММ 0,3–0,4%), в ЛА — 0,6–0,7%, ЮАЗ — 0,8%, в РФ — 1,1–1,2%, РС ВАЗ — 1,7%, в США — 2,7%, в Японии, Южной Корее, Финляндии и Швеции 3,5–3,7% и в Израиле 4,7% ВВП, то можно сделать определенный вывод, что правители, элита и общество в целом в АС и АММ не готовятся серьезно к постиндустриальному и иным вызовам XXI века³⁹.

Оценим в сжатом виде сдвиги в развитии человеческого фактора. Улучшение питания, санитарных условий, медицинского обслуживания⁴⁰ вызвали сокращение индикатора младенческой смертности: в среднем по АС с 153–157 промилле в 1960 г. до 90–94 в 1980 г. и 34–38 (в АММ до 45–49) промилле в 2008–2010 гг. Достигнутый результат сильно варьировался (115 — в Сомали и 9–10 — в Кувейте и Катаре). Быстро, хотя и не рекордными темпами, увеличивался в арабском мире индикатор средней продолжительности предстоящей жизни от рождения: в среднем с 44–46 лет в 1960 г. до 56–58 в 1980 г. и 67–69 лет в 2008–2010 гг. В АС существенно выросли брутто-показатели охвата молодежи обучением в средней и высшей школе (соответственно с 10–11% в 1960 г. до 35–37% в 1980 г. и 68–70% в 2008 г.⁴¹). Достигнутые к концу 2000 гг. показатели по АС в среднем оказались чуть выше, чем в целом по РС, но при этом соответствовали уровню развитых государств примерно полувековой давности⁴².

Средний показатель грамотности взрослого населения в АС вырос с 16–17% в 1960 г. до 39–41%

³⁹ Во второй половине 2000 гг. в целом по арабскому миру совокупные расходы на развитие человеческого фактора (и науки) оказались примерно на четверть ниже, чем в латиноамериканских государствах (14–15% их ВВП), в полтора раза ниже, чем в азиатских НИС (18–19%) и вдвое ниже, чем в РГ (22–23%). В 2003–2007 гг. доля расходов на НИОКР в ВВП составляла в Тунисе 1%, в Марокко — 0,6–0,7%, в Иордании, Ливане, Катаре и Судане — 0,29–0,34%, в Египте 0,23%, в Сирии, Алжире и Омане — 0,12–0,17%, Саудовской Аравии, Бахрейне и Кувейте — 0,04–0,09% ВВП. Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2007, с. 74–76; 2008, с. 76–78; 2009, с. 98–100; 2010, с. 102–104, 120–122; UNDP. Human Development Report, 2010. New York, 2010, с. 202–205; UNESCO. Science Report, 2010, P., 2010, с. 259, 271.

⁴⁰ Подробнее см.: Бочарова Л. С. Здравоохранение арабских стран: вектор развития в XXI веке // Ближний Восток и современность. № 42. М., 2010.

⁴¹ В группе других мусульманских стран результаты были скромнее (1%, 3–4 и 16%). Показатели Египта и Туниса (в 2008 г. 29–32%), Иордании (38%) и Ливана (52%) намного лучше, но все же не идут ни в какое сравнение с достижениями Тайваня и Южной Кореи (94–96%), сумевших резко повысить свою международную конкурентоспособность во многом на основе повышения образовательного уровня своего человеческого потенциала.

⁴² Составлено и рассчитано по: UNDP. Human Development Report, 1994, с. 136–137, 207; 2003, с. 237–240, 339; The World Bank. World Development Indicators, 2003, с. 112–114; 2010, с. 106–108, 144–146; UNESCO. Science Report, 2010, с., 2010, с. 259, 272.

³⁶ Рассчитано по: The IMF. Global Financial Stability Report. Summary Version. Washington, D. C., October 2010, с. 56–57; The World Bank. From Privilege to Competition.: Unlocking Private-Led Growth in the Middle East and North Africa. Washington, D. C., 2009, с. 113–119, 195–208.

³⁷ Рассчитано по: World Economic Forum. The Arab World Competitiveness Report, 2002–2003, с. 28; The World Bank. World Development Indicators, 2003, с. 270–272; 2008, с. 280–282; 2009, с. 282–284; 2010, с. 304–306.

³⁸ Рассчитано и составлено по: World Economic Forum. The Arab World Competitiveness Report, 2002–2003, с. 103, 108–109; 2005, с. 37; The World Bank. From Privilege to Competition: Unlocking Private-Led Growth in the Middle East and North Africa. Washington, D. C., 2009, с. 56; UNCTAD. World Investment Report, 2008, с. 253–255; 2010, с. 167–171.

в 1980 г. и 72–74% в 2007–2009 гг. Однако его значения были ниже, чем в среднем по РС (в 1900 г. 13–15%, в 1950 г. — 27–29, в 1960 г. — 37–39, в 1980 г. — 55–57 и в 2007–2009 гг. — 78–80%). Для системы образования АС характерен ряд существенных недостатков. Несмотря на то, что с 1970 г. по 2007–2009 гг. уровень грамотности женщин в АС вырос в три-четыре раза (с 16 до 58–60%), две пятых всех взрослых женщин не умеют читать и писать. Остро стоит проблема качества образования. Сильно отстает контент образовательных программ, в учебном процессе по-прежнему доминирует банальная зубрежка. Вне частного сектора качество образования, как правило, посредственное. По индексу конкурентоспособности высшего образования более или менее приличные места среди АС только у Туниса (в 2010–2011 гг. 30-е место в мире из 139), Катара (32) и ОАЭ (36). У остальных ситуация намного хуже. Например, Египет (97-е место), Алжир (98), Марокко (102) и Сирия (107) занимали места в нижней трети мирового рейтинга⁴³.

В целом по арабскому миру среднее число лет обучения взрослого населения (редуцированное в годах начального образования) выросло, по нашим расчетам, с 1,6 в 1950 г. до 4,0 — в 1980 г. и 7,3 — в 2007 г. При всех немалых различиях внутри группы АС достигнутый средний уровень выше, чем, например, по АЮС (5,4 года), не сильно отличается от Индии (6,7 лет), но отстает от КНР (8,4), ЛА (9,6 лет), а также от азиатских НИС и РФ (16–17 лет)⁴⁴. В 1976 г. низкоквалифицированные и неквалифицированные работники составляли примерно 87% самодеятельного населения арабского мира, лица средней квалификации — 8%, высокой квалификации — 5%⁴⁵. Многое ли изменилось спустя треть века? По нашим расчетам и оценкам, доля первой группы сократилась примерно до 2/3, по-прежнему составляя громадное большинство. Доля работников, обладающих средней квалификацией, выросла втрое — до 1/4. Но достаточно ли этого для эффективного проведения еще далеко не законченной индустриализации? Доля работников высшей квалификации удвоилась — примерно до 1/10⁴⁶. Но хватит ли этого для того, чтобы справиться с вызовами пос-

тиндустриальной эпохи? В развитых странах высококвалифицированные профессионалы составляют не менее половины занятых. Но и это считается недостаточным. Знания и навыки устаревают. Накопленный человеческий капитал, к сожалению, достаточно быстро обесценивается (просто мы стараемся не замечать этого). Так что АС, если они стремятся остаться хотя бы «на плаву», предстоит провести не одну серию разумных, последовательных реформ по активизации своего человеческого потенциала.

Приведенные выше причины во многом обусловили резкое падение в АС темпов прироста совокупной факторной производительности (СФП) — в среднем ежегодно с 2,1% в 1960–1980 гг. до (-)0,1% в 1981–2007 гг. Подчеркнем, однако, что кроме ряда азиатских НИС, а также КНР и Индии, в которых этот показатель повысился (в отмеченные периоды соответственно с 1,0 до 3,2%⁴⁷, с 0,1 до 1,9 и с 0,7 до 2,5%), в большинстве других стран мира ситуация ухудшилась. Среднегодовой темп прироста СФП сократился в целом по Тропической Африке с 1,2 до 0,2%, в Латинской Америке — с 1,0% до нуля, в среднем по ведущим странам Запада и Японии — с 2,9% в 1950–1973 гг. до 1,2% в 1973–1990 гг. и 1,0% в 1990–2007 гг.⁴⁸ Современная глобализация и технологическая революция, при тех институтах и системах управления, которые существуют на глобальном, региональном и страновом уровне, обеспечивают эффективный рост, но далеко не всем субъектам мирового сообщества.

В АС, сумевших диверсифицировать структуру производства и экспорта, — в Египте, Тунисе и Марокко — среднегодовые темпы прироста СФП оказались, подчеркнем, позитивными и составили, по нашим расчетам, в 1981–2000 гг. в среднем 1,0–1,3%, а в 2001–2008 гг. — в Марокко и Египте 0,7–1,1% и в Тунисе — 1,8–2%⁴⁹. Для увеличения эффективности и международной конкурентоспособности многим АС необходимо существенное повышение качества их трудовых и капитальных ресурсов, обеспечение большей открытости экономики, формирование новых рыночных институтов, а также

⁴³ Составлено и рассчитано по: Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран. М., 1985, с. 154; The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2010–2011, с. 20–21; The Arab World Competitiveness Review, 2010. Geneva, 2010., с. 14, 25; UNDP. Human Development Report, 1994, с. 27, 136–137; 2003, с. 270–274, 339; 2010, с. 48, 160; Drummond J. Arab Education Reforms Make Slow Progress // The Financial Times, December 27, 2010.

⁴⁴ См.: Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны, с. 206.

⁴⁵ См.: Amin S. L'économie arabe contemporaine. Paris, 1980, table 14.

⁴⁶ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 106–112; UNDP. Human Development Report, 2010, с. 193–196.

⁴⁷ Это по Южной Корее. По Тайваню он несколько сократился — с 3,7% в год в 1952–1980 гг. до 2,5% в 1980–2007 гг.

⁴⁸ См.: Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны, с. 182, 208.

⁴⁹ В течение восьми лет до начала мирового кризиса среднегодовые темпы прироста эффективности их экономик были заметно выше, чем в целом по АС (0,4–0,5% в год). В 1980–2008 гг. среднегодовой темп прироста СФП в Тунисе (1,4%) оказался не меньше, чем (за тот же период) по таким более или менее диверсифицированным экономикам АММ, как Турция, Индонезия и Пакистан (1,2–1,3%), но все же заметно отставал от новоиндустриальной Малайзии (2,2–2,4%), в структуре экспорта готовых изделий у которой на (средне и) высокотехнологичные товары приходилось в 2008 г. 40% (рассчитано и составлено по: The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 226–228, 258–260, 341; ILO. Global Employment Trends, 2011. Geneva, 2011, с. 64; Bhattacharya R., Wolde H Constraints on Growth in the MENA Region // IMF Working Paper. WP/10/30. Washington, D. C., 2010, с. 5.

достижение большей политической стабильности и большей легитимности их системам власти.

Экономические и социальные противоречия

Если в 1950–1980 гг. арабский мир, в котором экономический рост тогда был сравнительно быстрым, в целом подтягивался к РГ по подушевому ВВП (27–28% от уровня РГ в 1950 г. и 30–31% в 1980 г.), то к 2007 г. его отставание (19–20% от уровня РГ) стало большим, чем даже в 1950 г. Подчеркнем, что неэффективные реформы или отсутствие их как таковых привели к тому, что *относительное отставание от РГ увеличилось* в целом по ЛА и АЮС (рассматриваемый показатель сократился соответственно с 41–42% до 33–34 и 25% и с 13 до 8 и 5%). Напротив, в азиатских НИС, КНР и Индии обнаружилась в целом тенденция к догоняющему развитию: анализируемый показатель вырос по первой группе стран с 13% в 1950 г. до 26% в 1980 г. и 71% в 2007 г.; в Китае и Индии с 4–5% в 1980 г. соответственно до 14–15% и 7–8% в 2007 г.⁵⁰

По *индексу человеческого развития* (ИЧР, в наших расчетах объединяющего показатели душевого ВВП, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения и среднего числа лет обучения взрослого населения) АС в целом существенно подтянулись к РГ за 1950–1980 гг. (с 29–30 до 41–42%), но впоследствии этот показатель не обнаружил тенденции к росту: в 2007 г. он оставался на уровне 41–42%. Та же тенденция проявилась и по ЛА и АЮС. В первом случае (ЛА) рассматриваемый показатель в 1980–2007 гг. стагнировал на отметке 50–51%, а в АЮС — на уровне 21–23%. В странах так называемой развивающейся Азии картина была иной. По азиатским НИС он увеличился с 32–33% в 1950 г. до 53–54% в 1980 г. и 86–87% — в 2007 г. По Китаю и Индии хотя и менее круто, чем в предыдущем случае, также происходило подтягивание — соответственно с 17–18% до 24–25 и 40% и с 17–18% до 20 и 28–29%.

Судя по нашим расчетам, в 2007 г. *расширенный индекс человеческого развития* (РИЧР, включающий помимо других также технологический и институциональный компоненты) оказался в динамичных и технологически продвинутых азиатских НИС (85% от РГ) почти на том же уровне, что и «простой» ИЧР (86–87% от РГ). Значение РИЧР за 2007 г. в Индии (23–24% от РГ), КНР (30–31%) и ЛА (40%) было в среднем на уровне 77–83% от их относительного показателя ИЧР. В то же время в целом по АС и АЮС, в которых их РИЧР составил соответственно 25–26% и 12–13% от РГ, он, вследствие их существенного отставания от РГ по уровню технологий и качеству институтов (см. граф. 3 и 4), не превысил 3/5 от уровня их «простого» ИЧР (соответственно 41–42% и 21–22% от показателя по РГ).

⁵⁰ См.: Мельянцева В.А. Развитие и развивающиеся страны, с. 206, 213.

В странах БВСА сравнительно быстро увеличивается охват населения современными средствами коммуникации. По мобильным телефонам он в 2008 г. (58%) был хотя и ниже, чем в ЛА (80%), но превышал уровень РС ВАЗ (53%), а также ЮАЗ и АЮС (33–34%, в РГ — свыше 100%). Доля охвата населения Интернетом (его вовлечения в так называемые социальные сети — Twitter, Facebook и др., которые сыграли немалую роль в 2011 г. в активизации протестных движений в ближневосточных странах) также быстро растет, что, как показали недавние события в странах БВСА, меняет общество (в нем растет «градус» социальных ожиданий), модернизирует структуру его взаимосвязей. Хотя в 2008 г. этот показатель АС и РС ВАЗ (1/5 населения) был ниже, чем в среднем по ЛА (28–30%) и РГ (почти 3/4), он в них уже был в пять раз больше, чем в 2002 г., и намного превышал индикаторы (за 2008 г.) по ЮАЗ и АЮС (5–7%). В 2009 г. доступ к «сети» имело всего 1–3% населения в Ираке, Йемене, Мавритании и Джибути, 14–20% — в Алжире, Сирии и Египте, но уже 32–44% — в Тунисе, Марокко, Кувейте, Саудовской Аравии и Омане (что выше, чем в среднем по миру — 27%) и 81–83% — в Бахрейне и ОАЭ⁵¹.

По числу исследователей на 1 млн. человек АС (в 2000–2007 гг. в среднем 300–330) значительно уступали не только РГ (4–5 тыс.), но и РС ВАЗ (1–1,5 тыс.). В 20 АС, примерно равных по численности населения Северной Америке, во второй половине 2000 гг. издавалось в 5–6 раз меньше книг⁵². Число научных статей, опубликованных в АС, выросло в 2000–2008 гг. почти вдвое, до 13,6 тыс., но их число в расчете на 1 млн. человек в 2008 г. в целом по АС (41) было в 3–4 и 14–15 раз меньше, чем в среднем по миру и РГ. Общее число патентов, выданных в АС их жителям, в 2000 гг. росло, но в 2008 г. оно (71) было многократно меньше, чем, например, в Финляндии (894). По рейтингу инновационного развития АС (в 2010 г. в среднем 82-е место из 139) существенно отставали от КНР (26-е место), Индии (39), ЛА (62), не говоря уже о НИС и РГ⁵³. Резюмируя вышеприведенные данные, можно сказать, что АС в последние десятилетия развивались, но медленнее и в чем-то менее качественно, чем многие другие РС.

В последние десятилетия в странах БВСА накопилось много социальных проблем. В 1990–2008 гг. в них зафиксированы наиболее высокие темпы

⁵¹ Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2004, с. 296; 2010, с. 334, 338; UNESCO. Science Report, 2010. P., 2010, с. 269.

⁵² В целом по АС доля книг, выпускаемых по религиозной тематике, в 3–4 раза выше, чем в среднем по миру, и близка к доле научных книг, публикуемых в АС по естественным наукам (см.: UNDP. The Arab Human Development Report, 2003. New York, 2003, с. 4).

⁵³ Составлено и рассчитано по: UNESCO. Science Report, 2010, с. 260–261, 264–267; World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2010–2011, с. 22.

прироста самодеятельного населения (3,2%, в РС, ВАЗ — 1,3%, в ЛА — 2,7, в ЮАЗ — 2,1, в АЮС — 2,9%), что само по себе осложняет трудоустройство их жителей. Вследствие того, что население весьма молодое (медианный возраст — 23–24 года, в других РС — 27–28, в РГ — 40 лет), а женщины, ввиду ряда социально-культурных причин, сравнительно мало вовлечены в общественное производство⁵⁴, быстрый рост которого сдерживается технико-технологическими, экономическими, а также политическими факторами (о последних — ниже), доля занятых в структуре взрослого населения стран БВСА весьма невелика: в 2008 г. — 45–46% по сравнению с 64–69% в РС ВАЗ и АЮС и 57–61% в среднем по ЮАЗ и ЛА. Доля занятых особенно мала среди молодого населения. В 2008 г. этот индикатор в ближневосточных странах (29%) был намного ниже, чем в ЮАЗ и ЛА (42–45%), а также АЮС и РС ВАЗ (49–51%). В последние три десятилетия в среднем по АС доля безработных выросла в полтора раза — с 8–10% в конце 1970-х — начале 1980 гг. до 13–14% в конце 2000 гг. Достигнутый показатель по АС (в том числе 9–11% в Египте, Алжире, Марокко, 12–15% — в Сирии, Тунисе, Иордании, Ираке, 16–18% в — Судане, Сомали и Мавритании и 25–27% — в Палестинской Автономии) оказался почти вдвое больше, чем по другим РС, в том числе по РС ВАЗ и ЮАЗ — 5–6%, ЛА и АЮС — 8–9%. Доля безработных среди молодежи в АС была особенно значительна — 23–25% (в среднем по РС ВАЗ и ЮАЗ 9–10%, по АЮС и ЛА — 13–15%)⁵⁵.

По данным Всемирного банка, в странах БВСА численность бедного населения (условный критерий — подушевое потребление в день менее 2 долл. в ППС 2005 г.), которая снизилась с 46 млн. в 1981 г. до 44 млн. в 1984 г., затем повысилась до 51–52 млн. в 1996–2002 гг. Доля бедных при этом, вначале существенно сократившись (с 26–27% в 1981 г. до 19–20% в 1990 г.), снижалась и далее, но крайне медленно — до 17–19% в 1999–2005 гг.⁵⁶ Можно с достаточной уверенностью предположить, что вследствие увеличения численности и доли безработных в АС, а также ускорения роста во многих из них потребительских цен (прежде всего на продукты питания)⁵⁷ процент бедных в арабском мире

в период кризисных явлений конца 2000 гг. заметно вырос. По имеющимся оценкам, учитывающим национальные критерии бедности, рассматриваемый показатель в конце 2000 гг. достиг 2/5, в том числе 29–30% — в Сирии и Ливане, 58–60% — в Йемене и 41–43% — в Египте⁵⁸. Это усилило недовольство достаточно широких слоев населения.

В АС и до этого на протяжении, по крайней мере, последних трех десятилетий вспыхивали бунты обездоленных. Нынешняя мощная волна социальных протестов (начало 2011 г.) во многом вызвана тем, что населению, в том числе быстрорастущей по численности молодежи (более активной, образованной и через социальные сети неплохо связанной между собой и знающей о жизни в ЕС), надоело жить, как прежде. Социальное расслоение между основной частью арабских обществ и коррумпированной верхушкой (имеющей в ряде случаев, например, в Бахрейне и Сирии иную конфессиональную природу), сконцентрировавшей в своих руках огромные рентные богатства, но не способной осуществить эффективную модернизацию экономики, достигло огромной величины.

О громадной межстрановой дифференциации в арабском мире говорилось выше⁵⁹. Надежных данных о внутривосточном расслоении, насколько нам известно, не так уж много. Приводимые в междуна-

с. 189; Saleh H., Peel M., England A. Graft Probe Seeks to Appease Egyptian Public // The Financial Times, February 7, 2011). Если учесть, что уровень безработицы в Египте был тогда равен примерно 9–11% (в РС вне арабского мира 6–7%), то несложно подсчитать, что так называемый «индекс беспокойства» (сумма в процентах доли безработных и темпа прироста цен) в этой арабской стране почти вдвое превышал средний уровень по РС. Существенный рост потребительских цен в ряде небогатых АС обусловлен значительным подорожанием на мировых рынках продуктов питания при значительном дефиците их (АС) продовольственных балансов (в частности, по зерновым в Северной Африке в 2006–2009 гг. он превышал 2/5. См.: FAO. Food Outlook, October 2010. Roma, 2010, с. 72; The World Bank. The Middle East and North Africa Region. 2009 Economic Developments and Prospects. Washington, D. C., 2009, с. 70; Blas J. Global Food Prices Hit Record High // The Financial Times, January 5, 2011; Brunet M., Guichard G. Les raisons de la crise en Tunisie // Le Figaro, 14/01/2011).

⁵⁸ См.: UNDP. Arab Human Development Report, 2009. New York, 2009, с. 10, 113–114; Gardner D. Wake Up and Smell the Jasmine // The Financial Times, January 16, 2011.

⁵⁹ В богатых, малонаселенных АС Залива коренное население живет, как правило, комфортно (хотя существует дискриминация женщин, а также шиитов). В остальной части арабского мира, где сконцентрировано примерно 320 млн. из 350 млн. его жителей, социально-экономические и экологические проблемы намного острее, доминируют полицейские порядки. Согласно опросам Gallup, проведенном в 2010 г. в 22 АС среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, 30% (40% в Марокко, Тунисе и Йемене) сказали, что эмигрируют навсегда, если представится возможность. Только 34% (в Марокко — 18%, в Египте — 25%) молодых арабов считали, что выборы в их странах проводятся честно. Лишь половина молодых людей в бедных АС (в Марокко — 43%, в Сирии — 34%) доверяют своим правительствам (Khouri R. Tunisia Heralds a Long Battle for Arab Reform // The Financial Times, January 16, 2011; Moisi D. An Arab Spring // Project-Syndicate, 2011–01–26; Cockburn P. Troubles Like This Are Brewing Over the Middle East // The Independent, 15 January, 2011).

⁵⁴ В 2008 г. в странах БВСА экономически активны были только 26% взрослых женщин против 35% в ЮАЗ, 52% в ЛА, 60–64% в АЮС и РС ВАЗ (The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 64, 68).

⁵⁵ Составлено и рассчитано по: ILO. Trade and Employment in the Global Crisis. Geneva, 2010, с. 34; ILO. Global Employment Trends, 2011. Geneva, 2011, с. 61–63; The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 76; UNDP. Arab Human Development Report, 2002, с. 158; 2009, с. 10.

⁵⁶ См.: The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 92.

⁵⁷ Например, в Египте в 2000 годы темпы прироста потребительских цен имели явную тенденцию к росту: в 2009–2010 гг. они составили в среднем 15–17% в год и были более чем в 2,5 раза выше, чем в целом по другим РС (Рассчитано по: The IMF. World Economic Outlook, 2010, October. Washington, D. C., 2010,

родной статистике значения коэффициента Джини по доходам/расходам по АС колеблются в пределах 0,32–0,42. Но, как представляется, они, скорее всего, приукрашивают действительность⁶⁰, недоучитывая, вероятно, «шпилевые» доходы наиболее богатых и влиятельных. По официальным данным, коэффициент Джини по Египту за 2004–2005 гг. составил, как отмечалось выше, 0,32. Это могло бы, при прочих равных условиях, свидетельствовать о признаках гармонии в обществе. Сделаем, однако, один уточняющий расчет.

В США, как известно, сравнительно высокий, по меркам РФ, уровень неравенства распределения доходов. Коэффициент Джини не меньше 0,40, по самым скромным подсчетам⁶¹. При этом совокупное богатство выдающегося изобретателя Билла Гейтса, считающегося одним из наиболее состоятельных людей в США (40–50 млрд. долл.), эквивалентно лишь примерно 0,3% ВВП этой страны (в 2010 г. 14,6 трлн. долл.). Совокупные авуары бывшего президента Египта Х. Мубарака вряд ли достигали к концу периода его правления 40–70 млрд. долл., о чем часто в последнее время упоминали различные СМИ, но, что (и в этом автор согласен с известным российским арабистом В. А. Исаевым), скорее всего преувеличение. Если же взять даже весьма «скромную» цифру порядка 3–7 млрд. долл. (потому что вряд ли Х. Мубарак, многолетний правитель крупнейшей арабской страны, был беднее бывшего тунисского президента Бен Али⁶²), то она будет эквивалентна примерно 1,4–3,2% ВВП Египта (по предварительным оценкам, в 2010 г. 217 млрд. долл. по официальному вал. курсу). Таким образом, *относительный масштаб богатства Х. Мубарака, возможно, в 6–9 раз больше, чем у Б. Гейтса*⁶³. При всей ориентировочности сделанного расчета он наталкивает на мысль о том, что официальные данные о неравенстве в Египте (как, возможно, и в других АС), скорее всего, значительно занижены⁶⁴.

⁶⁰ См.: The World Bank. World Development Indicators, 2010, с. 94–96; Noland M., Pack H. Op. cit, с. 67; Will President Bashar Assad Hold His Nerve? // The Economist, January 20th, 2011; Slackman M. Egyptians' Fury Has Smoldered Beneath the Surface for Decades // The New York Times, January 28, 2011.

⁶¹ См.: Stiglitz J. The Tunisian Catalyst // Project Syndicate, 2011–02–04 (www.project-syndicate.org).

⁶² По одной из оценок, состояние Бен Али превышало 5 млрд. долл. О масштабах коррупции, связанной с кланом Лейлы Трабелси, последней женой бывшего тунисского правителя, см.: A Tunis, l'espoir d'une transition démocratique // Le Monde, 15.01.2011.

⁶³ Если мы оценим ВВП Египта в ППС (в 2010 г. примерно 501 млрд. долл.), «превосходство Мубарака» все равно будет большим — трех-четырёхкратным. Расчет и оценки сделаны по: The World Factbook. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/eg.html> Accessed 02.19.2011.

⁶⁴ В недавно защищенной диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук И. О. Абрамовой, серьезно занимавшейся в свое время проблемами экономического и социального развития Египта, приводятся данные, согласно которым в начале 2000 гг. в этой стране индекс Джини в деревне достигал 0,39, а в городе — 0,46 (См.: Абрамова И. О. Ресур-

Проблема АС не только в том, что там есть и ощущается огромное расслоение в обществе. В отличие от тех же США и других либеральных демократий, в арабском мире отсутствуют так называемые «социальные лифты». Правители сидят долго, извлекая ренту и обрстая клиентелой. И не хотят уходить. Мубарак просидел, как известно, почти 30 лет. Это, возможно, четвертый по длительности пребывания у власти рекорд за пятидесятивековую историю Египта. Если не врут календари, то дольше правили только такие известные фараоны, как Рамсес II (66 лет, в XIII в. до н.э.), Тутмос III (54 года, в XV в. до н.э.) и не менее известный реформатор Египта паша Мухаммед Али (44 года, в первой половине XIX в. н.э.).

В принципе почва для масштабных народных выступлений во многих АС была давно готова. Дело в том что они в целом *сильно отстают от ряда других регионов РС (и некоторых мусульманских стран, таких как Малайзия, Турция, Индонезия) не только по динамике подушевого ВВП, совокупной производительности, масштабам облагораживания экспорта и уровня инновационного развития экономики, но и по степени подотчетности властей и соблюдения элементарных прав человека (в том числе. женщин)*⁶⁵, гражданских свобод, легитимности власти. Используя данные рейтинга об уровнях развития демократии в мире, построенном Economist Intelligence Unit за декабрь 2010 г., можно констатировать, что 9/10 общего числа АС расположены в низшей трети, а 3/5 — в его низшей четверти⁶⁶.

Сейчас трудно сказать, чем в ближневосточных странах завершатся народные протесты. Если демократически настроенные силы в них не консолидируются, а страны Запада не окажут им серьезной поддержки, они могут быть подавлены либо (пока еще) сохранившими свою власть авторитарными правителями, либо пришедшими на смену «мубаракам» военными хунтами. Если же власть в ближневосточных странах в результате тех или иных изменений в политических системах (включая демократические по форме выборы или, не дай Бог, интен-

сний потенциал Африки в мировой экономике XXI века. Диссертация. М., 2011, с. 250). Взвешивая приведенные данные по долям деревенского и городского населения Египта, можно получить средний показатель по стране (0,42), который почти на треть выше индикатора, приведенного в справочнике Всемирного банка (в 2005 г. 0,32. См.: The World Bank. World Development Indicators, 2011. Washington, D. C., 2011, с. 68). Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

⁶⁵ К странам, в которых значения показателя подотчетности властей и соблюдения прав человека не лучше (или даже хуже), чем в среднем по арабскому миру, относятся следующие: Йемен (-1,18), Египет (-1,19), Тунис (-1,26), Ирак (-1,26), Саудовская Аравия (-1,74), Сирия (-1,75), Судан (-1,77), Сомали (-1,85), Ливия (-1,9). См.: Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VIII. Aggregate and Individual Governance Indicators, 1996–2008. The World Bank. Policy Research Working Paper 4978. Washington, D. C., 2009, с. 79–82.

⁶⁶ См.: Arab Democracy // The Economist, December 2nd, 2010.

сивные гражданские конфликты) окажется в руках радикальных исламистов, то это вообще может взорвать хрупкий мир в беспокойном регионе. Разумеется, не исключен сценарий эффективных реформ, к которым мудрых правителей подталкивают неотложные обстоятельства. Но есть ли шанс, что прежние правители, пробыв десятилетия у кормила власти, вдруг резко помудреют?⁶⁷ А если нет, то где и как в короткое время (поскольку низы и частично средние слои, похоже, всерьез разбушевались) найти столько мудрых и ответственных правителей для почти двух дюжин государств?

Массу накопившихся проблем, связанных с неэффективностью своих хозяйственных и институциональных систем, ближневосточным обществам придется наконец всерьез решать. Ибо по темпам своего технологического, экономического и социально-политического развития они, в отличие от быстрорастущих восточноазиатских и южноазиатских государств, слабо вписываются в перспективные модели роста XXI века⁶⁸. Мир устал от экстремизма. Ему нужен динамичный, реформирующийся Ближний Восток⁶⁹. Между тем, в течение года после начала «арабской весны» проблемы продолжали нарастать, поскольку многие страны (включая Тунис, Египет, Бахрейн, Иорданию) были охвачены народными волнениями. Активные военные действия велись в Ливии, Йемене и Сирии. Погибли тысячи людей, экономике этих стран нанесен серьезный ущерб. Резко сократились доходы от туризма, уменьшился объем капиталовложений, приток ПИИ, обострились проблемы с платежным балансом. По имеющимся оценкам, в Египте темп прироста ВВП снизится с 5,1–5,7% в 2010 г. до 0,6–1,6% в 2011 г., в Тунисе — соответственно с 3,7% до (-)0,7%, в Сирии — более чем на порядок — с 3,2% в 2010 г. до 0,2% в 2011 г., в Йемене — с 6,2% до (-)5,5%, в Ливии — с 3,3% до (-)28,2%⁷⁰.

Для нефтеэкспортеров арабского мира, пользующихся сравнительно благоприятной конъюнктурой

на рынке углеводородов, позволяющей им помимо прочего предоставлять пакеты помощи своему населению (например, саудовский «королевский подарок» составил в 2011 г. 35 млрд. долл.⁷¹), рост ВВП в 2011 г. оценивается в 5% и в 2012 г. в 4%, для нефтеимпортеров — соответственно 1,5% и 2,5%⁷². Во многих АС сохраняются высокие (и растущие, например, в Тунисе и Египте) уровни безработицы и инфляции, низкий уровень продовольственной самообеспеченности, крайне нестабильная социально-политическая ситуация. Чрезвычайно важны в этой обстановке реформы, укрепляющие институты, способствующие росту экономики, активизации частного сектора и повышающие уровень занятости населения. Однако все это не так просто в условиях нестабильности мировой экономики, усиления экспансии конкурентов из числа других РС, нарастающих экспорт готовых изделий и разнообразных услуг.

График 1

Рассчитано по: The World Bank. World Development Report, 2010, с. 378–379; World Development Indicators, 2011, с. 192–196; The IMF. World Economic Outlook. September 2011, с. 178–179, 184; Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Oxford, 2007, с. 59, 176, 192; Мельянецов В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996, с. 61, 145.

⁶⁷ См.: Shadid A. In Peril: The Arab Status Quo // The International Herald Tribune, January 15, 2011. В российских СМИ интересные сценарии политического развития ближневосточных стран содержатся в публикациях Г. И. Мирского, В. В. Наумкина, Е. Я. Сатановского и ряда других исследователей.

⁶⁸ См.: Исаев В. А. Ближний Восток и вызовы глобализации // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 6. М., 2007; Филоник А. О. Арабский мир и развитие в условиях глобализации // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 6. М., 2007; Rauch J., Kostyshak S. The Three Arab Worlds // The Journal of Economic Perspectives, 2009, vol. 23, N: 3.

⁶⁹ И не надо бояться рисков. В конце концов, Турция, Индонезия и Малайзия встали на путь широких реформ и добились немалых успехов (см.: Rachman G. Democracy Is Back — How Awkward // The Financial Times, January 31, 2011; Brooks D. The Quest for Dignity // The New York Times, January 31, 2011).

⁷⁰ По Ливии, правда, есть и более жесткие оценки. См.: Khalaf R., Saleh H., Allam A. The Economics of the Arab Spring // The Financial Times, October 9, 2011; Walt V. Egypt's Unfinished Revolution // Bloomberg Businessweek, October 27, 2011.

⁷¹ См.: Peel M. Autocrats Neglect the Need for Prosperity // The Financial Times, April 25, 2011.

⁷² См.: The IMF. World Economic Outlook. September 2011. Washington, D. C., 2011, с. 96; Ahmed M. The Arab Spring Challenges that Must be Met // The Financial Times, November 2, 2011.

График 2

Примечания. 1. Диф. 1 — среднее из оценок внутривнутристрановых коэффициентов Джини по доходам населения (0 — полное равенство, 100 — все достается одному). 2. Диф. 2 — Разрыв (в разгах) в уровнях подушевого ВВП в расчете по паритетам покупательной способности валют между богатейшей и беднейшей страной арабского мира соответственно в 1960, 1980 и 2010 г.

Рассчитано по источникам к граф. 1, а также:

Мельянцева В. А. Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики. М., 2003, с. 12–13.

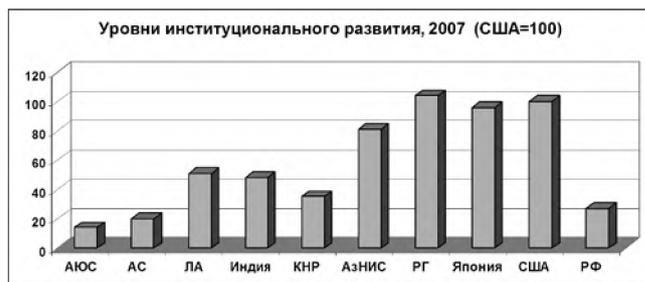
График 3

Примечания. 1. АЮС — Африка южнее Сахары, АС — арабские страны, ЛА — Латинская Америка, НИС (новые индустриальные страны) — среднее взвешенное (по численности населения) по Южной Корее и Тайваню, РГ — развитые государства. 2. Показатель уровня технологического развития приблизительно оценивается как среднее невзвешенное двух индикаторов (интернетизации населения и подушевых расходов на НИОКР), отнесенных к уровню США.

Рассчитано по: Мельянцева В. А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009, с. 213.

График 4

Примечания. 1. АЮС — Африка южнее Сахары, АС — арабские страны, ЛА — Латинская Америка, АЗНИС — азиатские новые индустриальные страны (среднее по Республике Корея и Тайваню), РГ — среднее по развитым государствам. Рассчитано как среднее невзвешенное по шести индикаторам Д. Кауфмана, А. Крэя, М. Мазтрузи (политическая стабильность, степень соблюдения законности, эффективности государства, качества регулирования, контроля за коррупцией, подотчетности государства обществу). См.: Мельянцева В. А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000 годы). М., 2009, с. 213.